

О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности

Поздняков В.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

Представлен анализ современных научных трендов в изучении и по разработке мер обеспечения информационно-психологической безопасности для противодействия угрозам и опасностям в рамках ведущейся против России информационно-психологической войны. Осуществлена критика в отношении действующей «охранно-защитной модели противодействия», изначально доктринально обоснованной юристами и включенной в отечественное законодательство по безопасности. Показаны перспективы подхода, базирующегося на междисциплинарной «превентивно-культурной модели», где системообразующими выступают психологические предикторы, отражающие роль субъектной активности индивидуальных и групповых субъектов. С учетом философской концепции антропосоразмерности обоснована важность методологической ориентации в дальнейшей научно-исследовательской и программно-проектной деятельности на такие императивы в реализации «превентивно-культурной модели» обеспечения информационно-психологической безопасности, как превентивно-виктимный и культурно-развивающий.

Ключевые слова: безопасность, виктимность, информационно-психологическая война, культура безопасности, превенция, психотехнологии воздействия, специальные информационно-психологические операции.

Для цитаты: Поздняков В.М. О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1. № 1. С. 44—58. DOI: <https://doi.org/10.17759/epps.20240100105>

On the development of a modern model for ensuring information and psychological security

Vyacheslav M. Pozdneyakov

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

An analysis of modern scientific trends in the study and development of measures to ensure information and psychological security to counter threats and dangers in the framework of the information and psychological war waged against Russia is presented. Criticism was carried out in relation to the current “security and protective model of counteraction”, initially doctrinally substantiated by law-

yers and included in domestic legislation on security. The prospects of the approach based on the interdisciplinary “preventive-cultural model” are shown, where the system-forming ones are psychological predictors reflecting the role of subjective activity of individual and group subjects. Taking into account the philosophical concept of anthropo-proportionality, the importance of methodological orientation in further research and program-project activities on such imperatives in the implementation of the “preventive-cultural model” of ensuring information and psychological security as preventive-victim and cultural-developmental is substantiated.

Keywords: security, victimhood, information and psychological warfare, security culture, prevention, psychotechnologies of influence, special information and psychological operations.

For citation: Pozdnyakov V.M. On the development of a modern model for ensuring information and psychological security. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal safety*, 2024. Vol. 1, no. 1, pp. 44—58. DOI: <https://doi.org/10.17759/epps.20240100105> (In Russ.).

Введение

Сегодня россияне живут в условиях растущего числа угроз и опасностей, исходящих сразу из двух сфер реальности: во-первых, из динамичного офлайн-бытия, во многом осложненного тем, что Россия с февраля 2022 года проводит специальную военную операцию в Украине и, вследствие этого, против России действуют масштабные санкции; во-вторых, из-за растущего, в целом, времени пребывания в онлайн-бытии цифрового пространства.

При этом если по поводу офлайн-бытия у людей сохраняется надежда на защиту от государства и его органов, то от деструктивных влияний в цифровой реальности, которых год от года становится всё больше, они вынуждены пока, преимущественно, защищаться сами.

Сегодня в ходе опросов, направленных на выявление разных угроз, связанных с ведущейся в цифровом пространстве информационной войной, на наличие этих угроз указывают более 80% взрослых россиян и еще больше — школьников и студентов [1].

Учитывая это, можно констатировать, что актуальным является анализ подходов ученых к изучению информационно-психологической безопасности и разработке моделей ее обеспечения.

Понятие информационная война и безопасность

Как известно, информационные войны реализуются на основе разноплановых психотехнологий, дающих возможность изменять сознание и поведение людей, пошагово создавая почву для внедрения необходимого для инициатора воздействий. Именно такая функция информационно-психологической войны была изначально обозначена в книге «Психологическая война» (1954) Полем Лайнбарджером — американским психологом, являвшимся консультантом Пентагона по организации подрывной пропаганды [21, с. 335—336]. В последующем американский ученый Томас Рона, являвшийся научным советником Министерства обороны США и Белого дома при президентах Рейгане и Буше, способствовал тому, что воздействия стали более скрытными и многоплановыми, т.к. уже базировались на возможностях «оцифровки» методов и способов ведения психологической войны [32]. В конце XX столетия была обоснована концепция прокси-войны, где инструментом стали комплексные информвоздействия на общественное сознание и поведение граждан страны, являющейся геополитическим противником [8].

В XXI веке появилась возможность целенаправленно проводить в рамках гибридных войн и ментальные информационные акции. Согласно А.М. Ильницкому, ментальная война, ведущаяся в медиапространстве, — «это скоординированная совокупность разномасштабных действий и операций, направленных на «оккупацию» сознания противника в целях паралича его воли, деморализацию армии и общества, уничтожение духовно-нравственных ценностей, традиций и культурно-

исторических основ государства, «стирание» национальной идентичности народа» [7]. В современной военной стратегии США ментальную войну, ведущуюся с использованием технологий «искусственного интеллекта» и «больших данных», рассматривают как «шестой домен», наряду с операциями наземными, морскими, в воздушном, космическом и киберпространстве.

По мнению ученых, для противодействия ментальным информакциям необходимы меры по развитию у людей информационно-психологической грамотности [8], причем с учетом специфики безопасности лингвистической [2] и когнитивной [12]. Ведь в информационной войне, согласно психологу А.И. Юрьеву, задействуются разноплановые методики, в результате чего в свою противоположность начинают обращаться все создававшиеся прежде людьми микро- и макро-информационные конструкции, т.к. в информационных акциях противопоставляют: объективности информации — фальсифицирующую информацию, системности информации — дезориентирующую информацию, организованности информации — деморализующую информацию, достаточности информации — дестабилизирующую информацию, ясности информации — дезинформацию, конкретности информации — дезорганизирующую информацию, практичности информации — дискредитирующую информацию, необходимости информации — дезинтегрирующую информацию [30, с. 110—111].

В наглядном виде угрозы безопасности, связанные с информационной войной, представлены на Рисунок 1.

ПИРАМИДА ЦИФРОВЫХ УГРОЗ

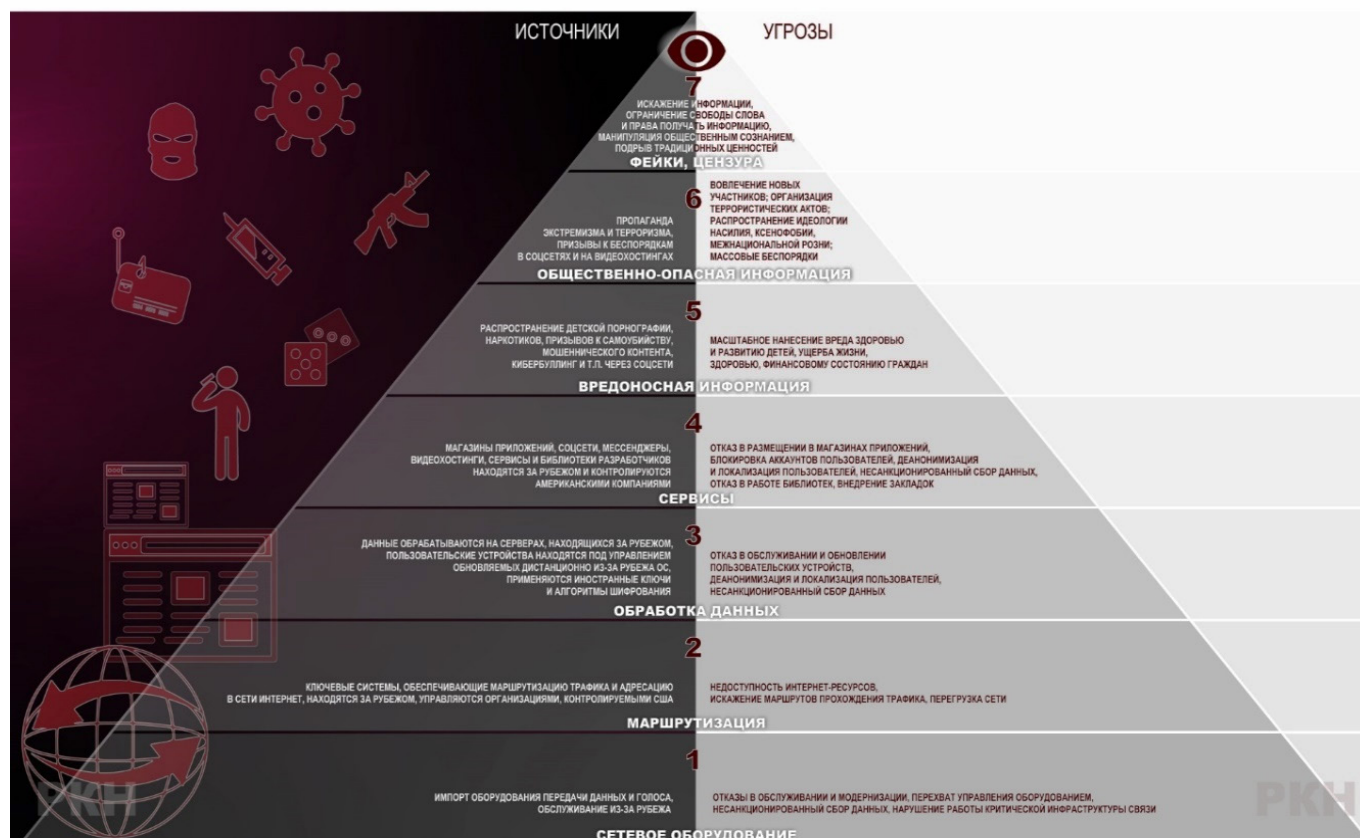

Рис. 1. Современные угрозы в цифровом мире

Акценты по совершенствованию обеспечения информационно-психологической безопасности в современных исследованиях

Анализ отечественных публикаций и диссертационных исследований последних трех лет свидетельствует, что учеными учтены требования Приказа Минобрнауки России от 24.02.2021 №118,

которым — как в название ряда научных направлений, так и в паспорта научных специальностей — добавлены положения по безопасности. Рассмотрим, к каким выводам и рекомендациям пришли ученые — представители разных наук.

Философия

Д.В. Биндас в кандидатской диссертации на тему «Философская парадигма информационной войны и обеспечения медиабезопасности» (2023) многопланово раскрыл, почему обеспечение порядка в медиаполе до настоящего времени остается уязвимым, а масштабирование проблем (из-за роста неverified фактов, подмены понятий, применения двойных стандартов, замалчивания событий и др.) усложняет реализацию механизмов контрмер, направленных на безопасное существование людей в цифровом мире.

И.А. Медякин в кандидатской диссертации на тему «Военная безопасность российского общества в условиях новой информационной реальности» (2023) отмечает, что расширение диапазона возможностей деструктивного воздействия за счет «мирных» средств и, в первую очередь, информационного характера, требует модернизации системы военной безопасности с обоснованием нового подхода к противоборству.

В кандидатской диссертации Д.Н. Кравцова на тему «Духовная безопасность личности в современном российском обществе» (2023) аргументировано показывается, что наибольшую опасность представляет девальвация традиционных ценностей, происходящая на фоне усилий Запада по идеологизации и социокультурному расслоению в России, манипулирования национальным самосознанием, «экспансии поп-культуры» и пропаганды асоциальных эталонов гедонистического поведения. По мнению ученого, для противодействия требуются постоянный мониторинг и анализ на основе методологии паспортизации воздействий, а также ввод целевых мер на уровне еще потенциальной угрозы духовной безопасности личности.

Общей позицией, отстаиваемой в работах философов, является то, что ими доказывается необходимость, с одной стороны, обосновать новую концепцию «системы безопасности», отражающую специфику превенции расширившего спектра угроз геополитического, социально-экономического, военно-технологического, информационного и духовного характера, а с другой стороны, обеспечить повышение компетентности разных субъектов противодействия, в том числе и психологической.

В связи с этим учеными, как и в ранее проведенных монографических исследованиях [17], обосновываются предложения по оптимизации связей и взаимодействия разноплановых субъектов — в том числе сотрудников госорганов, представителей конфессий и гражданского общества — по предупреждению, реагированию и защите граждан России от неприемлемых угроз, вызовов, рисков и опасностей.

Политология

В докторской диссертации Р.С. Выходца на тему «Политика обеспечения информационно-психологической безопасности в зоне ответственности Организации Договора коллективной безопасности» (2023) раскрыты предметные поля современного информационно-психологического противоборства (см. Рисунок 2).

Согласно Р.С. Выходцу, современная транспарентная информационная среда привела к стиранию границ между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства, а поэтому России — как государству, которое стремится к суверенитету, — надо избрать в качестве безусловного приоритета построение надежной системы безопасности в цифровом пространстве.

В связи с этим ученый предлагает под информационно-психологической безопасностью понимать состояние защищенности существующей в государстве системы формирования общественного мнения и принятия решений, психики должностных лиц, общественных деятелей и населения от деструктивного идеологического и психологического воздействия в информационной среде. При том, что воздействие может иметь и организованную, и дискурсивную природу.

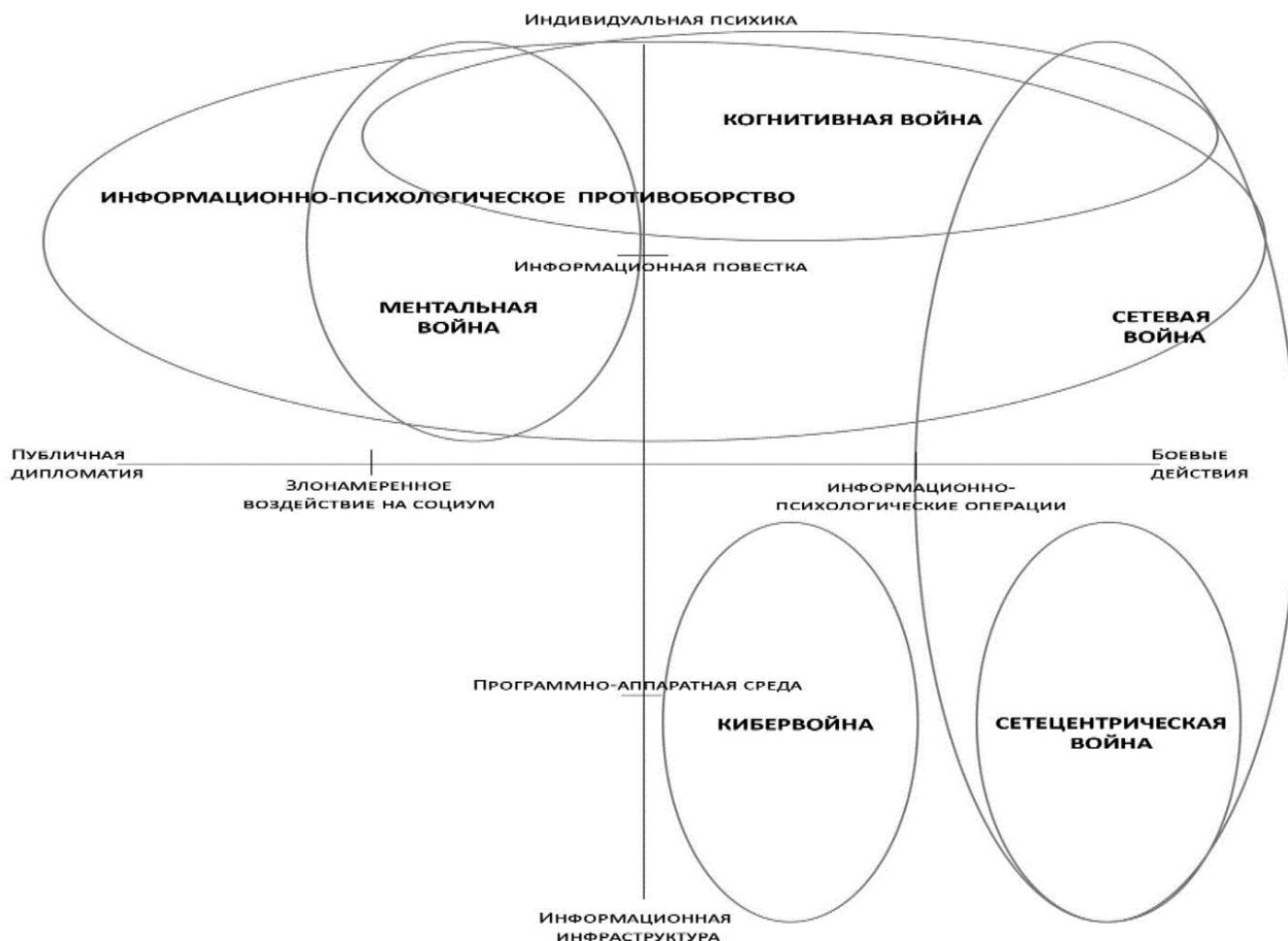

Рис. 2. Предметные поля современных концепций информационного противоборства
(по Р.С. Выходец, 2023)

По мнению ученого, противодействие деструктивным воздействиям нужно осуществлять, используя возможности генеративных и рекомендательных систем на основе технологий искусственного интеллекта. Причем, с учетом: уже сложившихся в мире двух геоинформационных пространств и разработки единой политики на уровне ОДКБ, специфики в области мировоззренческого, медийного и когнитивного компонентов контрвоздействий.

Юриспруденция

Среди растущего числа монографических исследований юристов научной новизной и масштабностью затронутых проблем выделяется докторская диссертация А.А. Смирнова на тему «Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации» (2022).

В ней показано, что в нашей стране при наличии обновленной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 2.07.2021 №400, действенная модель обеспечения информационно-психологической безопасности на основе системного видения правовых механизмов противодействия в условиях глобального информационного общества — пока отсутствует.

Ученый доказывает, что для обеспечения данного вида безопасности важно повышение цифровой грамотности населения, в том числе с внедрением мер просвещения и обучения граждан инструментам профилактики и защиты от информугроз. Ученый считает, что юристы должны

выйти на разработку — с учетом международных правовых актов — ряда стандартов, и, после их принятия, довести до граждан и организаций следующие нормы:

а) о допустимости ограничения основных прав человека, включая свободу слова, в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, в том числе защиты прежде всего детей от вредной информации и коммуникации;

б) о правомерности введения ограничений на оборот информации в средствах массовой информации и сети Интернет;

в) о необходимости криминализации наиболее опасных контентных и коммуникационных угроз и применения мер государственного принуждения к виновным физическим и юридическим лицам;

г) о целесообразности существования на национальном уровне механизмов сорегулирования и саморегулирования информационной сферы в интересах безопасности.

Психология

Учеными, занимающимися проблемой повышения личной безопасности сотрудников силовых структур и правоохранительных органов, продолжалась разработка психотехнических мер по модели «Звезда выживаемости» (Рисунок 3), которая была создана в 1980-х годах сотрудниками научного подразделения ФБР (США) и имплементирована в отечественную психопрактику благодаря пособиям профессоров А.В. Буданова и А.И. Папкина.

Рис. 3. Основные факторы личной безопасности сотрудников («Звезда выживания»)

В контексте модели «Звезда выживания» современные ученые (М.В. Виноградов, О.А. Ульянина, 2020; М.Г. Синякова, И.Г. Шевелева, 2020; Т.Л. Смирнова, Л.Ю Субботина, 2020) предложили дополнения в обеспечении безопасности по нравственно-правовой и информационно-психологической составляющим (тактика и приемы противодействия шантажу, провокациям, втягиванию в незаконные связи и т.д.). Согласно Н.Е. Красноштановой, дефинирование психологической безопасности субъекта служебной деятельности следует осуществлять через категорию «психическое образование», а не через «психическое состояние», как это делалось ранее в большинстве исследований [14].

Специфика безопасности личности у специалистов опасных профессий в последние годы многопланово изучалась сотрудниками Института психологии РАН. Согласно Н.Е. Харламенковой, раз-

ное отношение субъекта к миру является определяющим в переживании им своего бытия — как опасного или безопасного, — что в итоге сказывается на способе регуляции субъектом активности в стрессогенных обстоятельствах [26, 27].

По данным исследования Ю.Ю. Бессоновой, безопасность и благополучие в профессиях повышенного риска зависит от управления рисками, причем проактивный подход здесь возможен с учетом предваряющей оценки личности и существующей ментальности в организациях [3].

Конструктивным представляется выход в исследованиях профессоров Т.М. Краснянской и В.Г. Тыльца на выявление связи между психологическими ресурсами безопасности личности (познавательными, эмоциональными, мотивационными) и опытностью субъекта, связанной с его нахождением ранее в разных типах экстремальных ситуаций, а также обоснование перспектив развития методов оценки и развития психологической безопасности.

В предложенной учеными концепции личной безопасности субъектов в психологическом пространстве вызовов современности — показывается важность наличия имплицитной концепции личной безопасности, в том числе в аспекте психолого-криминологического фактора самообороны и иных адаптационных сценариев [16].

Интерес представляет компаративное исследование профессоров А.Г. и Ю.М. Караяни по специфике информационно-психологических воздействий в контексте парадигмы стратегических коммуникаций [10]. Учеными также обоснована важность выявления психологических механизмов коммуникационных процессов в смешанном оффлайн-онлайн пространстве, в которое включены «люди в погонах».

Учет данных механизмов позволит целенаправленно формировать информационно-психологическую устойчивость, основанную на осознании своего служебного долга, критическом восприятии информации, уверенности в собственной правовой защищенности, высоком профессионализме способности эффективно управлять своим психическим состоянием [11].

Видный социальный психолог А.Н. Сухов, учитывая расширение отечественных исследований макропсихологического уровня, констатирует, что сегодня информационная безопасность — это комплексная реальность, которая выражает право общества на получение достоверной информации, сохранение тайны и конфиденциальных сведений путем противодействия перехвату, прослушиванию передаваемых сообщений, проникновению в компьютерные сети; защиту личности и общества от воздействия на них информационно-психологических угроз, диффамации и клеветы; контрборьбу в ходе информационно-психологических войн; борьбу с преступностью в сфере информационно-телекоммуникационных систем; борьбу с нелегитимным использованием средств PR в ходе предвыборных кампаний и для обеспечения организационной безопасности [23].

Позиция ученого базируется на понимании феномена безопасности в ракурсе охранно-защитной модели, обоснованной юристами [24], а мер противодействия информугрозам — как системы действий субъектов, применяющих разные средства и технологии в целях выявления, идентификации и ликвидации внешних и внутренних угроз [25].

На наш взгляд, подход профессора А.Н. Сухова в определенной мере уводит от предметного поля психологии в сторону социологии, т.к. не дифференцирует роль и возможности разных категорий субъектов во взаимодействии и превентивном решении задач по возникающим информугрозам. Данный пробел в отношении сути безопасности и ее оценки, представляется, конструктивно преодолевается профессорами П.А. Кисляковым и Е.А. Шмелевой. Они, на основе анализа имеющихся концептуальных подходов и методов диагностики за рубежом и в России, определяют возможность комплексного изучения феномена как состояния, интегрального свойства, особенностей активности субъектов деятельности и проявлений в поведении — на индивидуальном, групповом и более массовом уровнях [13].

Л.М. Костиной в докторской диссертации на тему «Психологическая безопасность личности субъекта образования на этапе перехода на следующую ступень обучения» (2023) констатируется, что при наличии значительного числа исследований, направленных на выявление факторов, обеспечивающих безопасную образовательную среду, их влияние нивелируется, если в образователь-

ных организациях не создана ориентация самих обучающихся в непрерывном процессе воспитания и образования на культуру безопасности.

Ученый доказывает, что ранее разработанные предложения по решению проблемы формирования психологической безопасности субъектов образования должны быть объединены в интегративной модели, которая позволяет выявлять роль следующих характеристик: устойчивость личности, которая в период перехода на следующую ступень обучения понимается как проявление ей способности как системы сохранять просоциальное поведение при различных отрицательных явлениях; сопротивляемость, под которой понимается свойство, характеризующее защищенность личности от деструктивных воздействий за счет внутренних ресурсов; защищенность/незащищенность личности, проявляющаяся как переживание индивидом позитивных/негативных психических состояний, отсутствие/наличие беспокойства, тревожности; эффективность деятельности, рассматриваемая через показатель ее результативности за счет активности самоизменений.

Педагогика

Учеными продолжена традиция совершенствовать методику формирования культуры безопасности у обучающихся [4]. В современных исследованиях выявлены особенности влияния растущей цифровизации образовательного процесса на безопасность личности в разных видах школ, вузов, при дополнительном профессиональном образовании.

Мы разделяем позицию Ю.В. Калегиной, которая экспериментально доказала, что в рамках дополнительного образования — для получения результата в повышении культуры безопасности у взрослых людей — важно разрабатывать индивидуальные программы ее развития. Программы должны быть построены с учетом результатов предварительного выявления перечня индивидуальных особенностей, обусловленных спецификой этапа профессионализации; личного опыта по преодолению имевших место травмирующих и экстремальных условий [9].

Итак, результаты проведенного анализа позволяют констатировать: информационно-психологическая безопасность рассматривается учеными как ключевая социальная проблема. И, в силу ее многоплановости, для выработки действенных мер противодействия растущим угрозам и опасностям (прежде всего, в цифровом пространстве), необходим междисциплинарный подход, в рамках которого системообразующими факторами станут психологические предикторы, отражающие роль активности индивидуальных и групповых субъектов.

В диссертациях, защищенных в последние три года по разным наукам, показана ограниченность в обеспечении безопасности, когда опора идет только на сформулированную юристами и заведенную в разные законы «охранно-защитную модель». На наш взгляд, с учетом разработанной философами концепции антропосоразмерности (В.И. Курашов, 2009 и др.) представляется важным реализовывать при обеспечении информационно-психологической безопасности «превентивно-культурную модель», в которой культурно-нормативным ориентиром и превентивной психотехнической направленности мер предотвращения уделяется первостепенное внимание.

Пролегомены современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности

Учитывая, что современные исследования по информационно-психологической безопасности пока не позволяют выйти на теоретические обобщения уровня интегративной модели — в том числе из-за отсутствия в последнее пятнадцатилетие докторских диссертаций по многим отраслям психологии — раскроем, основываясь на методологии создания научной схемы поисковых разработок [5, с. 9], *два ключевых императива — превентивно-виктимный и культурно-развивающий*, которые актуальны для дальнейшей научно-исследовательской и психотехнической деятельности.

Превентивно-виктимный императив в обеспечении информационно-психологической безопасности выражает важность: выявления предрасположенности различных категорий людей и их групп к деструктивным информационным воздействиям; создания системы многоуровневой профилактики.

В методолого-концептуальном ракурсе при разработке проблемы совершенствования обеспечения информационно-психологической безопасности, на наш взгляд, можно опереться на разработки в области психовиктимологии.

Учеными под виктимностью (от лат. *victima* — жертва) понимается совокупность имеющихся у человека психических и социальных черт, приобретенных стереотипов и привычек поведения, создающих предрасположенность к превращению этого человека в жертву разных акторов.

При изучении уязвимости человека в современной информационной среде представляется возможным опираться как на идеи из «концепции способствующей жертвы» Менахэма Амира, где уязвимость связывается с необоснованным доверием (легкомысленностью) и оплошностью (небрежной неосторожностью) самого человека [31], так и на выводы психологов о потенциальной виктимности у лиц, чья профдеятельность проходит в опасных для жизни ситуациях.

Учитывая, что факторы виктимологического риска традиционно подразделяются на две группы — факторы, присущие информационной среде и независимые от человека, и факторы, связанные с человеческим капиталом, — меры профилактики уязвимости должны разрабатываться с учетом специфики указанных групп детерминант.

По первой группе факторов необходимо, на наш взгляд, обосновать меры блокирования «цифрового беспредела», связанного с виктимогенными воздействиями в электронных СМИ и на платформах Интернета. В связи с этим, руководствуясь Программой фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р, психологам важно активизировать «макропсихологические исследования состояния общества в условиях глобальной нестабильности, по изменению культурной идентичности граждан Российской Федерации в цифровом пространстве и аксиологии общения в цифровой информационно-коммуникационной среде; включиться в междисциплинарные разработки, направленные на снижение подверженности личности и социальных групп манипуляциям в условиях информационной войны.

В отношении определения адекватных мер по второй группе факторов задача психологов состоит в комплексном изучении детерминант и механизмов противодействия трансформации сознания людей в транспарентном информационном пространстве и, прежде всего, у подростков и молодежи, постоянно «живущих» в цифровом мире.

Данные исследований (П.В. Кисляков, Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова и др.) свидетельствуют, что воздействия (технологично упакованные специалистами в области коммуникации или смоделированные искусственным интеллектом в Интернете), влияют одновременно на восприятие, внимание, память, мышление, воображение. Учитывая это, можно констатировать, что для обеспечения информационно-психологической безопасности крайне важно развивать уже у обучающихся в школах и вузах информационно-психологическую грамотность работы в виртуальной и дополненной среде, способность к критической рефлексии получаемой информации, устойчивость личности к негативным информационным воздействиям [20, с. 9].

Это актуально не только для россиян детского, подросткового и юношеского возраста, но и для взрослых. Ведь несмотря на то, что у последних имеется сформированное отношение к своей стране, ее властям, политике, обществу — в условиях повышения экстремальности бытия — их позицию стремятся пошагово менять на основе современных технологий. Например, через методику «Окна Овертона», контроль интерфейса и работу модераторов на площадках виртуального общения в соцсетях, непрерывный выпуск топ-новостей и комментарии к ним в СМИ, моделирование речевого и символического поведения участников форумов, политику блокирования отдельных комментариев, блогов и т.д.

На действенность информации для инверсии отношений у людей при кризисных событиях указывают специалисты как по «менеджменту восприятия» [6], так и в области «информационной войны» [22, с. 67—80].

Культурно-развивающий императив в обеспечении информационно-психологической безопасности выражает значимость утверждения у россиян просоциальных ориентиров жизнедеятельности, составляющих основу безопасного функционирования личности, общества, государства. На это особо обращено внимание в Указе Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», где зафиксировано, что в зоне особого внимания должна находиться информационная безопасность подрастающего поколения, а поэтому деятельность государства и субъектов воспитания должна быть целенаправленной в области защиты от факторов, негативно влияющих на физическое, психическое и нравственное развитие.

Воспитание информационно-психологической культуры, на наш взгляд, должно базироваться на учете специфики развития у человека двух ее составляющих — личностной и деятельностной. Личностная составляющая основывается на аутопсихологической компетентности и информационно-психологической грамотности человека по вхождению и проявлению активности в информационном пространстве, где сегодня имеют место разноплановые «цифровые угрозы» (см. Рисунок 1) и ведутся разные виды информационной войны (см. Рисунок 3). Развитие данной составляющей важно для человека потому, что позволяет ему быть психологически готовым и способным своевременно предотвращать персональные деструктивные воздействия.

Деятельностная составляющая информационно-психологической культуры связана с навыками и умениями противодействия объективным материально-техническим опасностям и угрожающим воздействиям — при осуществлении профдействий в информсреде, причем как в типовых, так и экстремальных условиях.

Как известно, Министерство просвещения России утвердило для старших классов общеобразовательной школы новые учебники «Основы безопасности жизнедеятельности» (2021), которые подготовлены большим авторским коллективом и изданы под научной редакцией психолога Ю.С. Шойгу. Конструктивно, что в учебнике для 9 класса есть модуль «Безопасность в информационном пространстве», который дает как общее представление о данном явлении, так и знакомит со следующими явлениями современной цифровой среды: опасными программами и явлениями цифровой среды, контентом и опасными персонками в интернете, материалами, распространяемыми различными деструктивными течениями (а также знакомит то средствами защиты от них).

Однако в рамках модуля по теме «Безопасное поведение» дан преимущественно материал по профилактике правонарушений в интернете, хотя проблематика обеспечения личной информационно-психологической безопасности более многопланова. На это при личном общении указали и учителя, посчитавшие важным предложить дополнить модуль материалами по психологии самообеспечения информационно-психологической безопасности в онлайн-бытии, продуктивные стратегии по которой предложены в исследованиях психологов [15], а также материалами по проблематике профилактики развития у детей зависимости от смартфона [28] и социальных сетей [29].

Расширение в вузовском образовании дистанционной формы обучения и тестового контроля знаний привела к ряду отрицательных явлений. Если не уходить в детали, а о них уже приходилось вести речь в одной из наших публикаций [21], то в контексте информационно-психологической культуры обращу внимание на рост среди современных студентов «надпознавательной ориентации» — прагматичной установки не на получение знаний, а лишь на приобретение сертификата о получении образования («корочки» — как об этом часто говорят).

Учитывая, что в период обучения в вузе у студентов есть возможность для длительного времяпровождения в интернете, у них может происходить размывание границ онлайн-реальности и офлайн-реальности, в том числе с движением от «логоса к мемам», с ориентацией на идеалы постмодерна и представлением о равноценности всех стилей и способов жизни.

Мы разделяем позицию И.А. Кефели, что сегодня «именно против мемов, олицетворяющих образы «темных сил», должны быть направлены методы и средства обеспечения ментальной безопасности подрастающего поколения» [12]. В связи с этим представляется своевременным Письмо Минобрнауки от 22.11.2023 №МН-5/203361 о введении в учебные планы вузов по всем уровням подготовки психологов дисциплины «Духовная безопасность личности и традиционные российские духовно-нравственные ценности в работе психолога».

Заключение

Возросшие масштабность и технологичность воздействий СМИ и Интернета на людей актуализирует междисциплинарную разработку проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности. Если раньше учеными исследовались отдельно ее составляющие — информационно-техническая и информационно-психологическая, — то в условиях цифрового общества актуально изучение их взаимосвязанности и выявление уязвимости людей, т.к. могут быть задействованы возможности искусственного интеллекта по профилированию личности и осуществлению процесса усиления виктимизации.

На основе анализа современных исследований установлено: сегодня — в условиях ведущейся против россиян информационной войны со стороны сотрудников спецслужб стран Запада и аффилированных с ними структур, а также повышения (с началом СВО) активности и специалистов из украинских ЦИПСО, — «охранно-защитная модель безопасности» (доктринально обоснованная юристами и с 1992 г. заложенная в разные виды законодательства), ведет преимущественно к фактуально-локальному реагированию на деструктивные информационные акции, осуществляемые против разных категорий россиян.

С учетом предложений, содержащихся в современных монографических исследованиях, и в контексте философской концепции антропосоразмерности — нами была обоснована важность перехода к реализации «превентивно-культурной модели обеспечения информационно-психологической безопасности». Ее содержание представлено в виде комплекса мер противодействия, обоснованных в рамках двух ключевых императивов: превентивно-виктимного и культурно-развивающего. Данные императивы предопределяют, на наш взгляд, дальнейшую научно-исследовательскую и программно-проектную деятельность.

Учитывая, что сделанные нами предложения носят комплексный характер, надеемся на их заинтересованное обсуждение не только в психологическом сообществе, но и на междисциплинарном уровне.

Литература

1. Альянс по защите детей в цифровой среде провел исследование о цифровых угрозах у подростков в интернете. URL: <https://habr.com/ru/news/759090/> (дата обращения: 20.02.2024)
2. Баженова И.В., Пищальникова В.А. Актуальные проблемы лингвистической безопасности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 151 с.
3. Бессонова Ю.В. Становление профессионального менталитета безопасности в организациях повышенного риска // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. Материалы X Всероссийской научной конференции (г. Сочи, 09—10 октября 2020). М.: Мир науки, 2020. С. 38—48.
4. Гафнер В.В. Культура безопасности: аналитический обзор диссертационных исследований (педагогические исследования, 2002—2012 гг.). Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2013. 200 с.
5. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. — 560 с.
6. Забарин А.В. Менеджмент восприятия как психолого-политический феномен: генезис проблемы // Вопросы политической психологии. 2001. № 1. С. 33—38.

7. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Aftershock: [сайт]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1099876&full> (дата обращения: 24.02.2024).
8. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: кол. монография / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — 300 с.
9. Калегина Ю.В. Особенности развития культуры безопасности сотрудников организации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2023. №1 (63). С. 53—69.
10. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 3—14.
11. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1(1). С. 70—83.
12. Кефели И.Ф. Когнитивная безопасность — на стыке науки и идеологии // «XX Международные Лихачевские научные чтения». СПб., 2022. С 96—99.
13. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 8—18. (дата обращения: 20.02.2024)
14. Красноштанова Н.Е. Представления сотрудников органов внутренних дел о психологической безопасности субъекта служебной деятельности // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 4. С. 167—178.
15. Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности (феноменология, механизмы, стратегии): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Сочи, 2006. — 38 с.
16. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 4—9.
17. Кузнецов В.Н. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе: социологический аспект: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2002. — 388 с.
18. Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Военное издательство МО СССР, 1962. — 352 с.
19. Медякин И.А. Военная безопасность российского общества в условиях новой информационной реальности: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Новочеркасск, 2023. — 23с.
20. Меерсон А.-Л.С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2023. — 25 с.
21. Поздняков В.М., Киреева А.В., Воронин И.В., Киреев В.Б. Отношение студентов к дистанционному обучению в условиях пандемии и трансформации личности в аспекте психологической безопасности // Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы, ресурсы, профилактика: монография / кол. авторов; общ. ред. А.В. Литвиновой, А.В. Кокурина. М.: РУСАЙНС, 2022. С.77—101.
22. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Трофимов Д.А. Исследование деструктивных технологий «цветных революций» и профилактика возможности их применения в Российской Федерации: Пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 86 с.
23. Сухов А.Н. Информационная безопасность как научно-практическая проблема // Защиты меня. 2022. №1. С. 38—42.
24. Сухов А.Н. Безопасность личности: теоретико-практический аспект // Сетевой научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». 2021. Т. 9. № 3 (34). С. 229—237. www.humjournal.rzgm.ru / E-mail: humjournal@rzgm.ru
25. Сухов А. Н. Социально-психологический анализ информационной безопасности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 79—85.
26. Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его психологическое обоснование с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 28—37.

27. Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Ворона О.А., Казымова Н. Н., Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2017. — 262 с.
28. Шейнов В.П., Дятчик Н.В. Психологические состояния и свойства личности, имеющей зависимость от смартфона // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. № 6(40). С. 225—235.
29. Шейнов В.П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 3. С. 607—630.
30. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: Алетейя, 2000. — 242 с.
31. Amir M. Victim Precipitation Foreidle Rape // The journal of Criminal Law, Criminology and Police science. 1967. V.58, N4. P.493—502.
32. Rona Thomas P. Weapon Systems and Information War / Office of the secretary of defense Washington DS. Yar. Boeing Aerospace Company Seattle, Washington 98124. 1 July 1976. P. 31 // URL: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/Science_and_Technology/09-F-0070-Weapon-Systems-and-Information-War.pdf.

References

1. The Alliance for the Protection of Children in the Digital Environment conducted a study on digital threats in adolescents on the Internet. — URL: <https://habr.com/en/news/759090/> (accessed: 20.02.2024)
2. Bazhenova I.V., Pishchalnikova V.A. Aktual'nye problemy lingvisticheskoy bezopasnost': monografiya [Actual problems of linguistic security: monograph]. MOSCOW, UNITY-DANA PUBL., 2015. 151 p. (in Russian).
3. Bessonova Y.V. Stanovlenie professional'nogo mentalyta bezopasnosti v organizatsii vysvyshehnogo riska [Formation of professional mentality of security in organizations of increased risk] // Psychology of Security and Psychological Safety: Problems of Interaction of Theoreticians and Practitioners. Proceedings of the X All-Russian Scientific Conference (Sochi, 09-10 October 2020). Moscow, World of Science Publ., 2020. Pp. 38—48.
4. Gafner V.V. Culture of Safety: Analytical Review of Dissertation Research (Pedagogical Research, 2002—2012). Ekaterinburg: Uralskiy gos. ped. University, 2013. — 200 p. (in Russian).
5. Zhuravlev A.L. Aktual'nye problemy sotsial'no-orientirovannykh otraslov psikhologii [Actual problems of socially-oriented branches of psychology]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011. — 560 p. (in Russian).
6. Zabarin A.V. Management of Perception as a Psychological and Political Phenomenon: Genesis of the Problem. 2001. № 1. Pp. 33—38.
7. Ilnitskiy A.M. Strategiya mental'noy bezopasnosti Rossii [Strategy of mental security of Russia] // Aftershock: [site]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1099876&full> (accessed: 24.02.2024).
8. Information, Psychological and Cognitive Security: Coll. Monograph / Ed. by I.F. Kefeli, R.M. Yusupov. St. Petersburg: Petropolis Publishing House, 2017. — 300 p. (in Russian).
9. Kalegina Y.V. Osobennosti razvitiya kul'tury bezopasnosti sotrudnikov organizatsii [Features of the development of the safety culture of employees of the organization] // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astaf'eva. 2023. №1 (63). Pp. 53—69.
10. Karajani A.G., Karajani Y.M. Informatsionno-psikhologicheskoe vozdeistvie v kontekste paradigmy strategicheskikh kommunikatsii [Information and psychological impact in the context of the paradigm of strategic communications]. 2021. № 1 (41). Pp. 3—14.
11. Karajani A.G., Karayani Y.M. Methods of negative information and psychological impact on law enforcement officers during protest actions in foreign countries. 2021. № 1(1). Pp. 70—83.
12. Kefeli I.F. Cognitive Security — at the Junction of Science and Ideology // XX International Likhachev Scientific Readings. St. Petersburg, 2022. Pp. 96—99.
13. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Kontseptual'nye podkhody i metody diagnostiki psikhologicheskoy bezopasnosti za rubezh [Conceptual approaches and methods of diagnosing psychological safety abroad]. 2023. Volume 12. № 3. Pp. 8—18. (accessed: 20.02.2024)

14. Krasnoshtanova N.E. Predstavleniya sotrudnikov organov vnutrennykh del o psikhologicheskoy bezopasnosti sub'ekta sluzhebnoy deyatelnosti [Representations of employees of internal affairs bodies about psychological security of the subject of official activity]. 2023. T.8. № 4. Pp. 167—178.
15. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya samoobespecheniya bezopasnosti (phenomenology, mekhanizmy, strategii): avtoref. dis. ... Dr. Psychol. Sciences. Sochi, 2006. — 38 p. (in Russian).
16. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Stroitel'nie kontseptsii lichnogo bezopasnosti v psikhologicheskogo prostranstvo vyzov sovremennosti [Construction of the concept of personal security in the psychological space of modern challenges]. 2022. № 4. Pp. 4—9.
17. Kuznetsov V.N. Formation of Safety Culture in a Transforming Society: Sociological Aspect. ... Dr. Soc. Sciences. Moscow, 2002. — 388 p. (in Russian).
18. Linebarger P. Psikhologicheskaya vojna [Psychological war]. Moscow, Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR, 1962. — 352 p. (in Russian).
19. Medyakin I.A. Military Security of Russian Society in the Conditions of the New Information Reality: Avtoref. dis. ... Cand. philosopher. Sciences. Novocheboksaysk, 2023. — 23 p. (in Russian).
20. Meerson A.-L.S. Formation of Information and Psychological Resistance to Socio-Cultural Threats in Students. dis. ... Cand. Psychol. Sciences. St. Petersburg, 2023. — 25 p.
21. Pozdnyakov V.M., Kireeva A.V., Voronin I.V., Kireev V.B. Attitude of Students to Distance Learning in the Context of the Pandemic and Personality Transformation in the Aspect of Psychological Safety. Eds. by A.V. Litvinova, A.V. Kokurin. Moscow, RUSAINS Publ., 2022. P.77—101.
22. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A., Kundetov A.I., Trofimov D.A. Issledovanie destruktivnykh tekhnologii "tsvetnykh revolutsii" i profilaktika vozmozhnosti ikh primeneniya v Rossiiskoi Federatsii [Study of destructive technologies of "color revolutions" and prevention of the possibility of their use in the Russian Federation]. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2014. — 86 p. (in Russian).
23. Sukhov A.N. Informatsionnaya bezopasnost' kak nauchno-prakticheskaya problema [Information security as a scientific and practical problem]. 2022. №1. P. 38—42.
24. Sukhov A.N. Personal Security: Theoretical and Practical Aspect // Network Scientific Journal "Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development". 2021. T. 9. № 3 (34). Pp. 229—237. www.humjournal.rzgmu.ru / E-mail: humjournal@rzgmu.ru
25. Sukhov A. N. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz informatsionnoy bezopasnosti [Socio-psychological analysis of information security]. 2022. № 1. Pp. 79—85.
26. Kharlamenkova N.E. Ponyatie psikhologicheskoy bezopasnosti i ego psikhologicheskoe osnovaniye s raznykh nauchnykh pozitsii [The concept of psychological safety and its psychological justification from different scientific positions]. 2019. T. 40. № 1. Pp. 28—37.
27. Kharlamenkova N.E., Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V., Vorona O.A., Kazimova N.N., Dymova E.N., Shatalova N.E. Psikhologicheskaya bezopasnosti lichnosti: implicitnaya i explicitnaya kontseptsii [Psychological security of personality: implicit and explicit concepts]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2017. — 262 p. (in Russian).
28. Sheinov V.P., Dyatchik N.V. Psikhologicheskie sostoyaniya i sobstvennosti lichnosti, imeniye zavisimosti ot smartphona [Psychological states and properties of a person who has dependence on a smartphone]. Pedagogical Review. 2021. № 6(40). Pp. 225—235.
29. Sheinov V.P. Dependence on Social Networks and Personality Characteristics: A Review of Research. Series: Psychology and Pedagogy. 2021. T. 18. № 3. Pp. 607—630.
30. Yuriev A.I. Introduction to Political Psychology. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000. — 242 p. (in Russian).
31. Amir M. Victim Precipitation Foreidle Rape // The journal of Criminal Law, Criminology and Police science. 1967. V.58, N4. Pp. 493—502.
32. Rona Thomas P. Weapon Systems and Information War / Office of the secretary of defense Washington DS. Yar. Boeing Aerospace Company Seattle, Washington 98124. 1 July 1976. P. 31 // URL: http://www.dod.mil/pubs/foi/Reading_Room/Science_and_Technology/09-F-0070-Weapon-Systems-and-Information-War.pdf

Поздняков В.М.

О разработке современной модели обеспечения
информационно-психологической безопасности
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 1. С. 44—58.

Pozdnyakov V.M.

On the development of a modern model for ensuring
information and psychological security
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 1, pp. 44—58.

Информация об авторах

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

Information about the authors

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

Получена 14.03.2024

Принята в печать 29.05.2024

Received 14.03.2024

Accepted 29.05.2024